

Вырезки из газет

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

23 ОКТ 1987

г. Вильнюс

Другое мнение

Я почувствовал, что мне не избежать укоров сердца, если не отомшусь на статью Вайдотаса Дауниса «Еще раз на верную», опубликованную в «Коммунисме тессе» 2 октября. Вынаются мнѣ, заслуживающие дискуссии. Жаль только, что замысловатая терминология автора не всегда достаточно ясна при обсуждении конкретных явлений театральной действительности.

Обсуждая, каким должен быть деятель театра, В. Даунис утверждает, что последний «в первую очередь осознает контрпрофессиональные намерения excellence, а их прямое, первоначальное значение». Понимает? Но что же все-таки «скрывается» под этой философией? Из статьи высчитать трудно. Возникает мысль, что писал ее человек, который знает какой-то особенный «контекст» состояния экзистенции в философской (и худо-

с переоценкой ценностей в различных областях нашей духовной жизни. Творческий почерк театров определяют режиссеры. Сегодня у нас 3-4 лидера, потом пойдут другие. В своем творчестве они либо спростергнут вышедших, либо встанут рядом с ними. Это естественная эволюция сцены. Надо просто добросовестно работать (добросовестно значит и талантливо). Встѣ и была молодое режиссеры: ищущий, последовательный

стивала театров, сказал: «Америк мы в Европе не открывали!» Но так он заявил, только вернувшись оттуда...

Процесс обновления театра всегда несколько драматичен. Наиболее сложна эта ситуация для актеров: все труднее выдерживать интеллектуальный и физический профессионализм в ожидании «своего Года». Но возможно ли искусственно ускорять этот процесс?

Я соглашаюсь с В. Даунисом, когда он пишет, что мы потеряли драматургический мышление актера, личности актера у нас уже не осталось. Обвинения эти обоснованны, только не надо их абсолютизировать.

Когда в театре не хватает

ТРЕБУЕТСЯ МАКСИМАЛИЗМ

жественной традиции». Автор убежден, что следовало бы говорить о театрах И. Вайтуса, Э. Некрошюса с точки зрения не профессионализма, а массовой психологии, которую эти театры в последнее время сформировали. Странно: с каких пор театры нужно оценивать не по профессионализму, а по какой-то мифической «массовой психологии»? Возможно, имеет место некоторый акцент, вызванный этими театрами (особенно среди академической молодежи) в проваливающийся в некоей разрывности массовой психологии, однако...

Говоря о ситуации в Паневежском театре (после Ю. Мильтиниса), В. Даунис заявляет, что теперь «...то попытка найти компромисс между унаследованным логоцентрическим театром и преобладающим у нас в настоящее время театром ритуальным» (это об Э. Некрошюсе). Мне кажется, что термин «логоцентрический театр» искусствен и свидетельствует просто о большом старании автора называть иностранными словами явления нашего национально-го театра (что, кстати, раздражает и наш собственный провинциализм). Мне доводилось видеть все спектакли Ю. Мильтиниса, начиная с «Там, за дверями» В. Борхерта. Может, деятельность того театра лучше охарактеризовать как этический максимализм? Ведь именно он свойствен всем постановкам Ю. Мильтиниса (как и его жизненной позиции). Возможно, именно потому, когда этот колосс перестал творить, обнаружился большой духовный вакуум и в Паневежском, и во всем литовском театре. Образуется условия для появления своеобразного провинциализма в искусстве. Может, этому объясняется и нынешняя ситуация этого театра?

Природа не терпит пустоты. На других литовских сценах появляются выразители духовного опыта нового поколения — И. Вайткус, Г. Падайтис, Э. Некрошюс (и, условно, Р. Варнас). Именно эти очень разные и своеобразные личности пытались создать в своих творческих программах противовес режиссерскому вакууму. Несколько личностей сразу после ухода одного! Им удалось немало сделать.

Конечно, сегодняшнюю ситуацию в театре нельзя назвать хорошей. Идеальный вариант — если бы все семь драматических театров Литвы стали поливинными центрами повышения в искусстве. Но будем реалистами! Провисходит нормальный процесс — смена поколений, кстати, совпавшая

в своих заблуждениях и открытиях Р. Туминас, сдержанный Ю. Даутарас, целенаправленный В. Балсис, мечущийся А. Попронас и др.

В. Даунис, усматривая туфлях в ритуальном (?) искусстве, пишет: «Ритуальный Э. Некрошюс («Дядя Ваня»), перефразирующий на современном жаргоне А. Чехова, несомненно (...) прислушивается лишь к собственной эстетике». Автору милее Ю. Даутарас. Эстетика Э. Некрошюса якобы не в силах «быть философским оппонентом экзистенциальному драматизму, который по традиции (или по инерции?) еще пульсирует в спектакле Ю. Даутараса («Три сестры»)». Что ж, как говорится, дело вкуса. Однако будем объективны: можем ли мы Ю. Даутараса (по крайней мере, сегодня) сравнивать с Э. Некрошюсом? В. Даунис печалится о том, что один в почете, а другие — «второй эшелон» — в пелену забвения. Но ведь мы всегда имеем ровно столько хороших режиссеров, сколько заслуживаем. Поистине, хорошо, если бы в молодое творили шедевры. К сожалению, личность невозможна вырастить искусственно. Режиссеры зреют от спектакля к спектаклю. Ничего плохого, если Ю. Даутарас, избрав «литовскую карту», последовательно за нее держится (только не хочется соглашаться с тем, что «метания» Ю. Даутараса подают больше надежды, ибо ничего хорошего, если такая неопределенность выявляется после нескольких спектаклей), ничего плохого, если Г. Падайтис старается, как палач, а Э. Некрошюс целый сезон молчит, но зато когда скажет!.. Не может быть все одинаково важным. И отдадим дань уважения каждому в той мере, какой он стоит.

Режиссер — такая профессия, для которой, помимо специфических знаний и таланта, нужен еще немалый этический и эстетический опыт. Естественно, что недлинный выпускник вуза еще не в силах вести равноценный диалог с актерами, драматургом, зрителем, лишь немногим удается преодолеть этот барьер быстрее. Опыт накапливается в работе. Кстати, где молодым постановщикам посмотреть, как работают их лучшие коллеги в других странах, откуда черпать опыт лучших театров мира? Многие ли могут мечтать о стажировке за рубежом, которая уже возможна для молодых ученых? Оттого и помаленьку в юных работах молодежи провинциализм пока. Хотя, с другой стороны, Э. Некрошюс, возвратившись с одного международного фе-

жизни — мысль, эмоция, актеры становятся аморфными, вялыми и раздражительными. Распространяется какое-то всеобъемлющее духовное бессилие. Однако следовало бы подумать и о том, насколько этому способствовали и уважаемые педагоги, которые готовили таких актеров, а какая часть вины ложится на главных режиссеров.

Не хватает в литовских пьесах. Драматургия тоже зрелая в театре. Может, С. Шалутинс сегодня такой, какой есть, как раз потому, что он — с Молодежным, а не с кем-то другим?

Нехватка национальной драматургии, к сожалению, не способствует расцвету театра. Но одним только призывами мы вряд ли чего-то добьемся. Театры сами должны быть заинтересованы в том, чтобы для них писали. Они могут уредить премии, объявлять конкурсы в таком образом «привлечь» больше драматургов. Большею активностью должны отличаться и театральные хуисовы, ибо чудотворцы со стороны мы не приходим. В создавшейся ситуации я предлагаю:

а) для конкретной постановки какого-то спектакля режиссер должен иметь возможность выбрать труппу из актеров различных театров Литвы (по принципу кино); б) театры должны обмениваться режиссерами на постановку одного спектакля; в) во всех театрах просто необходимым экспериментальным сцени; г) актеры (и режиссеры) всех театров Литвы должны иметь возможность видеть работы своих коллег в других театрах (хотя бы во время фестивалей); д) необходим ежегодный кратковременный гастроль различных театров в Вильнюсе с 1-2 спектаклями (репертуарными), кроме того, здесь должны проходить и премьеры спектаклей всех литовских театров.

Все это повысило бы престиж театров и помогло избавиться от рокового комплекса провинциализма, который теперь особенно угнетает молодых. От слов следовало бы перейти к конкретным делам. Конечно, все это потребует усилий со стороны деятелей, организаторов, но ТЕАТРУ это действительно пойдет на пользу.

Проблем немало. Но ведь есть у нас и достижения. Остаюсь без упоминания молодые талантливые композиторы, художники, творщие в театре, а самое главное — актеры. Театр — не в тупике! Зачем вить себя в гряды, да еще так больно и к тому же за чужие грехи?

К. И. ПАУЛАВИЧЮС.